

О том, что литература не знала иных уровней любовных отношений — к примеру, любви «издалека», шаловливой, утонченной, галантной и т. п. — и не была искушена в их изображении, свидетельствует, в частности, словарь древнерусского языка. Запечатленные им такие понятия, как *любовь*, *любы*, несут на себе печать средневекового взгляда. В первую очередь они обслуживают религиозные контексты, где речь идет о христиански возвышенной любви — любви к Богу и ближнему. Когда же эти слова обозначают «страсть, влечение к лицу другого пола», им сопутствует, как правило, моральная оценка: «Да будет женитва свѣтъла, и не примесна *любви скверьнавѣ*», «*Слѣпая любы* ему же в сердце ся влѣпить того охромить, или ослѣпить». «*Любы творити*» означает «развратничать, прелюбодействовать», хотя есть и глагол «*любовати*» — «ласкать». «В той же час пришел царь Поръ ко царице и *любует ея* и изложит ея на царскую постылю». Другие понятия имеют иные, чем в новое время, значения, к примеру «*Любовник*» значит «любимец, друг, почитатель, сторонник, приверженец». «Нынѣ у тебя сын ево (Федора Кошки) Иван, казначеи твои и *любовникъ*, старъишина». «*Любовницею*» же «Слово и поучение против язычников» называет пляшущую женщину, которая «и невѣста сотонина нарицається, и *любовница диявола*, супруга бесова»³. И лишь в поздней повести о Фроле Скобееве описание любовных отношений героя приобретают оттенок игривой фривольности. Фрол явился к дочери стольника с твердым намерением «возьметъ любовь» с нею, «лежа с Аннушкою < > не взирая ни на какой себе страх и ростлил ея девство»,⁴ а в другом списке добавлено, что он веселился с нею «чрез всю ночь телесными забавами»,⁵ — любовная история имела, однако, благочестивый исход и увенчалась браком, что вполне согласуется с традиционной моралью.

Древнерусская литература как часть культурной общности Slavia Orthodoxa не входила в сферу влияния латинского языка, а следовательно, и латинского античного наследия. Культура же Западной и частично Центральной Европы задолго до Ренессанса была знакома в значительной мере с латинской классической поэзией, особенно с Овидием, самым светским из античных авторов. В Древней Руси имя Овидия впервые встречается, как установил П. Н. Берков, в переводном памятнике XII–XIII ве-

³ Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1981. Вып. 8. С. 329–331.

⁴ Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Книга первая. М., 1988. С. 55, 57.

⁵ Хрестоматия по древней русской литературе / Сост. Н. К. Гудзий. М., 1973. С. 414.